

ГИМНЫ РОССИИ

Пожалуй, ни в одной стране мира не было такого количества государственных гимнов, как у нас. За 200 лет появился уже пятый. Правда, как и первый, он никем не утвержден, разделив судьбу других государственных символов — герба и флага. Но, наверное, утверждать музыку Глинки в качестве государственного гимна пока рано: еще нет у этой музыки текста...

Что же касается первого гимна, то он возник, так сказать, стихийно и, достигнув в течение четырех-пяти лет необычайной популярности, ушел с исторической сцены, оставив, впрочем, заметный след в литературе, музыке и вообще в русской культуре.

Речь идет о полонезе Осипа Козловского «Гром победы, раздавайся». А дело было так.

Близилась к победоносному завершению очередная русско-турецкая война. Доблестные войска Суворова штурмом взяли Измаил. В честь этого события 28 апреля 1791 года Потемкин устроил у себя во дворце пышный прием, на котором самой почетной гостьей была Екатерина II. Овальный зал вмещал около 5000 человек. Он освещался 140 тысячами лампад и 20 тысячами свечей. Система зеркал и рефлекторов усиливала свет и вызывала «радужное свечение». На хорах и на особой эстраде размещались два оркестра и хор певчих — всего 300 человек. Появлению императрицы предшествовали звуки труб и фанфар. Затем начинался большой дивертисмент. Он открывался полонезом Козловского, текст к которому написал Державин.

Пафос произведения подчеркнут и немного архаичными стихами, прославлявшими матушку-императрицу, и удачно выбранным жанром полонеза, в котором слышится горделивая, уверенная поступь. Козловский — поляк по происхождению — был мастером этого жанра. Известны его полонезы на коронацию Александра I, на победы Кутузова. Асафьев отмечает в музыке Козловского бетховенское начало; вместе с тем в ней достаточно выражен и польский национальный элемент. Несомненно влияние Козловского на позднейших польских композиторов: Огиньского, чьим учителем он являлся, и Шопена.

На рубеже XVIII и XIX столетий основным военным противником России стала не Турция, а наполеоновская Франция. Текст прежнего гимна явно устарел. Однако потребовалось около полутора десятков лет, чтобы появился новый российский гимн, отражающий ход новейших исторических событий.

После взятия русскими войсками Парижа 19 марта 1814 года во многих концертах звучали патриотические «Куплеты 1814 года» с музыкой К. Кавоса. В одном из московских концертов солист императорской оперы Шмелев исполнил «Песнь русскому царю» — «Прими побед венец». Мелодия этой песни была заимствована из английского гимна «Боже, храни короля» (автор музыки и текста Г. Керри). В 1815 году

Жуковский перевел первую строфу этого гимна и опубликовал русский перевод под заголовком «Молитва русских». В 1816 году лицеист Пушкин добавил к переводу Жуковского еще две строфы. В таком виде английская мелодия с русским текстом была исполнена хором лицеистов на празднике в честь годовщины открытия лицея (19 октября). В том же году во время военного парада в Варшаве великий князь Константин приказал играть «английский» гимн. Александру I он так понравился, что он велел всегда играть его при встрече императора. Окончательный же текст гимна установился лишь в 1818 году, когда Жуковский заменил две последние строфы, сочиненные Пушкиным, собственными стихами.

Английский гимн был позаимствован не только Россией, но и многими европейскими странами — Швецией, Норвегией, Пруссией, Баварией, Саксонией, и это, по-видимому, задевало самолюбие следующего русского императора. В 1833 году Николай I через Бенкендорфа поручил директору придворной певческой капеллы известному скрипачу и композитору А. Ф. Львову сочинить музыку нового гимна. До нас дошли слухи, что аналогичное поручение получили также М. И. Глинка и М. Ю. Виельгорский.

Львов впоследствии вспоминал о трудностях, связанных с созданием государственного гимна. Однако он успешно справился с поставленной задачей, и 23 ноября 1833 года в присутствии Николая I состоялось прослушивание нового гимна. Его исполнили придворная певческая капелла и два военных оркестра. Текст по просьбе Львова написал Жуковский. Поэту пришлось подлаживать свои стихи не к трехдольному размеру музыки Керри, а к четырехдольному метру мелодии Львова. Тем не менее многое — общую идею, название и отдельные стихи — Жуковскому удалось сохранить.

Первое публичное исполнение нового гимна состоялось в московском Большом театре 11 декабря. Афиша объявляла о двух водевилях — русском и французском — и заканчивалась словами: «В заключение спектакля дан будет «Праздник в лагере» — большой военный разнохарактерный дивертисмент, в котором г-н БАНТЫШЕВ будет петь в первый раз народную русскую песню «Боже, царя храни!»... Сверх оркестров императорского Московского театра будут участвовать в сем представлении полковые музыканты».

31 декабря 1833 года великий князь Михаил подписал приказ по армии о замене прежнего гимна новым, который просуществовал до 1917 года.

После падения самодержавия пытались использовать в качестве государственного гимна России «Марсельезу», монархисты же продолжали исполнять «Боже, царя храни!». Были попытки создания нового гимна свободной России, но они не увенчались успехом. Лишь

О. Козловский

А. Львов

в январе 1918 года 3-й съезд Советов утвердил гимн советской России, который с 1922 года стал также гимном СССР. Это был «Интернационал». Его текст в 1871 году написал участник Парижской коммуны, член 1-го Интернационала Эжен Потье (издан в 1887 году), а музыка написана в 1888 году рабочим и музыкантом-любителем Пьером Дегейтером. Тогда же состоялось первое исполнение. В 1902 году рабочий поэт А. Коц опубликовал в зарубежном журнале «Жизнь» русский перевод текста: «Вставай, проклятьем заклейменный».

К концу 30-х годов, когда была декларирована победа социализма в СССР, текст «Интернационала» вошел в противоречие с системой советской пропаганды. К тому же во время второй мировой войны была распушена международная организация коммунистов — Коминтерн. В связи с этим было решено заменить государственный гимн.

В конкурсе на создание нового гимна приняли участие более 40 поэтов и свыше 160 композиторов. Комиссия под председательством Ворошилова сочла лучшими произведения Д. Шостаковича и А. Хачатуряна. Однако решающим стало мнение Сталина. Ему очень нравился «Гимн партии большевиков», написанный В. Лебедевым-Кумачом и А. В. Александровым еще в 1939 году. (Кстати, музыку именно этой песни имели в виду С. Михалков и Г. Эль-Регистан, когда сочиняли текст нового гимна.) В декабре 1943 года их новый текст со старой музыкой Александрова был принят, а в ночь на 1 января 1944 года новый гимн впервые прозвучал по радио. Президиум Верховного Совета СССР указом от 15 марта 1944 года утвердил новый гимн для повсеместного исполнения, а «Интернационал» стал партийным гимном.

На протяжении 1944—1945 годов создаются государственные гимны большинства союзных республик. После осуждения культа личности Сталина гимн СССР почти 20 лет исполнялся без текста. В 1976 году С. Михалков произвел «косметическую» редакцию стихов. Он исключил славословия в честь Сталина и убрал милитаристские моменты. Одновременно гимн был переинструментован, что сделало его музыку более плавной и напевной.

Еще до распада СССР поднимался вопрос о создании гимна России. В качестве возможной музыкальной основы называлась «Патриотическая песня»

М. И. Глинки. Когда же в 1991 году Советский Союз прекратил свое существование, вопрос о российском гимне встал со всей остротой: ведь все республики бывшего СССР имели свои национальные гимны; у России же такого гимна не было. Вот тогда-то и вспомнили о глинкинском произведении.

До наших дней мелодия Глинки дошла в виде эскизной записи, содержащей также басовое сопровождение и пометки, относящиеся к фактуре и обработке. Это свидетельствует о серьезном намерении композитора создать русский национальный гимн. Хотя на глинкинском автографе отсутствует дата, замысел произведения, несомненно, следует отнести как раз к тому времени, когда создавался новый гимн. Наиболее вероятно, что Глинка, узнав о высочайшем утверждении музыки Львова, охладел к этому своему сочинению и не стал его завершать.

Рукопись Глинки среди других бумаг композитора обнаружил музыковед Н. Ф. Финдейзен. Он опубликовал описание своей находки в 1885 году. Однако «Патриотическая песня» оставалась невостребованной почти 60 лет. Лишь в 1944 году профессор М. М. Багриновский воплотил замысел Глинки в живом звучании, инструментовал пьесу для большого симфонического оркестра. В таком виде она исполнялась в качестве музыкальной заставки на радио и телевидении. В 1947 году, в дни празднования 800-летия Москвы, она была впервые исполнена публично с текстом А. Машистова, прославляющим нашу столицу.

Музыка Глинки необычайно ясна, напевна, совершенна по структуре. В ней слышатся спокойное достоинство, уверенность. Вместе с тем она носит торжественный характер. Думается, что эти свойства музыки должны найти отражение и в словесно-поэтической части, которую еще предстоит создать. Нам представляется, что текст гимна должен быть обращен не к царям или вождям, а к народу. Наиболее эффективным и целесообразным средством достижения этой цели мог бы стать открытый конкурс с последующим широким обсуждением его результатов.

Будем надеяться, что мы доживем до того времени, когда к музыке Глинки присоединится достойный ее текст.

В. ТУТУНОВ